

УДК 330.3:338.4

ПРОГНОЗ АРХИТЕКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф.

*ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» Уфимского научного центра
Российской академии наук, Уфа, e-mail: Salima2006A@mail.ru*

Цель работы: построение прогноза архитектуры экономического пространства Республики Башкортостан (РБ). Использовались экономико-математические методы и логическое моделирование. Исследовано экономическое пространство РБ и его структура в динамике по муниципальным образованиям (МО). Определены основные элементы архитектуры экономического пространства РБ: «оси развития», «точки роста», «полоса развития», «периферийные территории», «депрессивные территории» и по ним локализованы МО РБ. По составленному прогнозу развития структуры экономического пространства по муниципальным образованиям с учетом прогноза Минэкономразвития РФ видно, что в 2030 г. экономическое пространство РБ станет более дифференцированным и неравномерным. Интегрировав основные формы архитектуры и прогноз развития экономики, получили в виде карты архитектуру экономического развития РБ. Оптимальная модель архитектуры экономического пространства требует оптимального сочетания рыночных факторов с реализацией государственных программ социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: архитектура, экономическое пространство, валовая продукция, прогноз, ось развития, точки роста

FORECAST OF ECONOMIC SPACE ARCHITECTURE BASHKORTOSTAN

Aslaeva S.Sh., Gataullin R.F.

*Institute for Social and Economics Research, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa,
e-mail: Salima2006A@mail.ru*

Objective: To predict the architecture of economic space of the Republic of Bashkortostan (RB). We used economic and mathematical methods and logic modeling. It considered the republic's economy and its structure in the dynamics of Municipal Education. The basic architectural elements of economic space of Belarus: «development axis», «growth points», «poles of development», «peripheral territory's», «depressed territory's» and distributed them municipalities of the republic of Bashkortostan. In making projections of the structure of economic space from municipalities, taking into account the forecast of Ministry of Economic Development shows that in 2030 the economic space of Belarus will become more differentiated and uneven. By integrating the basic forms of architecture and the forecast for the development of the economy, a forecast of economic development Belarus architecture that presented as a map. Bending Economy architecture requires an optimal combination of market factors to the implementation of government programs for socio-economic development of territories.

Keywords: architecture, economic space, the gross output, forecast, development axis, the growing point

Экономическое пространство Республики Башкортостан дискретно, неоднородно, что выражается и в социально-экономическом развитии региона. Исходя из знаний о развитии структуры экономического пространства возможно построение ее архитектуры. Архитектура экономического пространства подразумевает систему субъектов, из которых она состоит, и процесс его формирования. Построение архитектуры регионального экономического пространства предполагает выявление основных структурных элементов [6]. Архитектура состоит из таких основных форм, как: центральная ось, вокруг которой формируются важнейшие промышленные и магистральные объекты; точки роста, определяющие развитие региона и дающие начало зонам опережающего развития; периферийные территории, имеющие пассивный характер развития; опорного экономического каркаса, который выступает как сеть, на основе которого фор-

мируется экономическое пространство [3]. Для определения формы элементов экономического пространства сравним их основные характеристики: плотность не только населения, но и производства продукции; где они размещены; и наличие связей как внутренних, так и внешних.

По анализу структуры экономического пространства Республики Башкортостан определим ее архитектуру. Так, по всем позициям с 2005–2014 гг. первые места занимает г. Уфа, где доля отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в общем объеме по республике варьировала от 48,2% до 55,2%. Среднегодовая численность работников предприятий и организаций изменялась от 31,1% до 37,1%, инвестиции в основной капитал, за счет всех источников финансирования – от 41,25% до 44,9%. В 2005–2014 гг. минимальные значения наблюдались в 2009 г., наибольшие

в 2014 г. На втором месте по объемам производства в Республике Башкортостан находится г. Салават, удельный вес валовой продукции которого вырос от 13,2% до 16,2%, среднегодовой численности занятого населения от 4,5% до 5,3%, инвестиции от 4,5% до 12,8%. На третьем месте – г. Стерлитамак, где ВП вырос от 5,7% до 8,3%, среднегодовая численность занятого населения – от 6,8% до 7,7%, инвестиции – от 3,0% до 5,3%. На четвертом месте г. Нефтекамск, доля которого в ВП увеличилась – от 2,58% до 4,99%, доля занятого населения – от 3,7% до 3,9%, инвестиции – от 1,8% до 2,9% [2]. Эти города имеют наибольший удельный вес в экономическом пространстве, кроме того, в них располагаются важнейшие промышленные объекты, не только в масштабах республики, и магистральные объекты. Эти города имеют наибольший доход в РБ, а также наибольшую инвестиционную отдачу и фондовооруженность. Они и формируют внутреннюю ось развития Республики Башкортостан. Наиболее активная экономическая деятельность, как и наибольшая плотность населения, проявляется на участке оси Уфа – Стерлитамак. Кроме того, через РБ проходит федеральная ось Москв – Владивосток, фрагмент которой представлен в республике участком оси Самара – Уфа – Челябинск. Федеральная ось закреплена автотрассой М-5 и железной дорогой, а также целой сетью нефте- и продуктопроводов [2]. Не будем забывать и про ось стратегического партнерства Москва – Пекин, соединяющую крупные экономические центры по ресурсообеспеченным территориям. Стратегическая ось Москва – Пекин может стать осью мирового развития в недалекой перспективе, которая в виде автомагистрали касательно проходит через Башкортостан и будет оказывать влияние на экономическое состояние РБ и, соответственно, выступит фактором и направлением сдвига экономического каркаса республики.

Точки роста дают начало зонам опережающего развития, определим их с учетом средней скорости роста экономических показателей, и рассчитываются как средняя арифметическая из показателей скорости роста за отдельные периоды времени. Положительные изменения значений средних абсолютных приростов структуры объемов ВП, инвестиций в экономику, численности занятого населения в структуре экономического пространства республики произошли за последние десять лет в г. Уфе, Сибее, Уфимском районе, а в 2012–2014 гг. – в Давлекановском, Дюртюлинском, Ишимбайском и Нуримановском районах. Эти районы и город войдут в муниципальные

образования, которые образуют «точки роста» экономического пространства РБ.

Периферийные территории – это муниципальные образования, имеющие малоподвижный, то есть инертный характер развития, но при этом обладающие некоторыми возможностями его ускорения. За последние десять лет в восьми районах практически не произошли изменения значений средних абсолютных приростов структуры рассмотренных выше показателей. Это Архангельский, Белокатайский, Бурзянский, Иглинский, Нуримановский, Салаватский, Чекмагушевский и Шаранский районы. Такая ситуация наблюдалась в 2009–2012 гг. в 9 районах, в 2012–2014 гг. в 12 районах. Указанные муниципальные образования формируют периферийные территории.

Группу, в которой абсолютные приросты структуры экономического пространства с 2004–2014 гг. показывают уменьшение их доли в структуре РБ, назовем «депрессивными», в нее входят Абзелиловский, Альшеевский, Баймакский, Белебеевский, Бижбулякский, Гафурийский, Мечетлинский районы и г. Агидель. Количество МО в данной группе в 2012–2014 гг. по сравнению с 2009–2012 гг. сократилось в 2,4 раза. Несмотря на то, что средние абсолютные приросты всех трех показателей за последние 10 лет отрицательны в Дюртюлинском и Туймазинском районе, мы их не включаем в состав «депрессивных» районов, так как Дюртюлинский район демонстрирует тенденцию, выражающуюся в улучшении данных показателей, и Туймазинский район имеет третий по величине абсолютный прирост валовой продукции с 2010–2014 гг., потому что в «депрессивных» районах наблюдается постоянное ухудшение социально-экономического положения.

Рассмотрим удельные веса валовой продукции в сравнении со средними темпами роста валовой продукции на одного занятого в динамике. Классификация проведена с использованием матрицы БКГ, инструментом для стратегического анализа и планирования [4]. Данная матрица имеет теоретическое обоснование, в ее основу заложены следующие концепции: жизненный цикл товара и эффекта масштаба производства или кривой обучения (рис. 1).

Мы считаем, что данный метод применим к изучению структуры экономического пространства республики. Показатели структуры валовой продукции муниципальных образований (МО) ($\delta_{vi} > 1$, где δ_{vi} – доля ВП МО в общем объеме по РБ) [1] совместно с темпами роста ВП являются основой для дополнительной квалификации городов республики с использованием методологии БКГ.

Темп роста	Высокий	«Проблема»	«Звезды»
	Низкий	«Собака»	«Дойная корова»
		Малая	Высокая

Относительная доля

Рис. 1. Матрица БКГ. Примечания. «Звёзды» – Высокий рост объёма продаж и высокая доля рынка. Долю рынка необходимо сохранять и увеличивать. «Звезды» приносят очень большой доход и требуют существенных инвестиций для обеспечения высокого темпа роста; «Дойные коровы» – Высокая доля на рынке, но низкий темп роста объёма продаж. Их привлекательность объясняется тем, что они не требуют дополнительных инвестиций и сами при этом обеспечивают хороший денежный доход; «Проблема» – Низкая доля рынка, но высокие темпы роста. В перспективе они могут стать как звездами, так и собаками. Если существует возможность перевода в звезды, то нужно инвестировать, иначе – избавляться; «Собаки» – Темп роста низкий, доля рынка низкая, продукт, как правило, низкого уровня рентабельности и требует большого внимания со стороны управленческого аппарата

К категории «звезд» относятся г. Уфа, Нефтекамск, Салават, Стерлитамак, также со значительным отставанием в эту же группу входят г. Октябрьский, Туймазинский, Белорецкий, Благовещенский, Дюртюлинский, Учалинский районы. У них наибольшая доля в экономическом пространстве и наиболее высокие показатели темпов роста экономического развития. Они привлекательны, перспективны, быстро развиваются, но при этом требуют значительных инвестиций в себя, поэтому они и «звезды». Рано или поздно рост «звезд» начинает замедляться, и тогда они превращаются в «дойных коров». Затратных инвестиций «дойные коровы» не требуют, приносят в этом стабильный и высокий доход. В республике Башкортостан ни одно МО не может считаться на сегодняшний день «дойной коровой». «Проблемные» с низкой долей валового продукта в РБ, но имеющие высокий темп роста экономических показателей – г. Кумертау, г. Сибай, «собака» с низким темпом роста, с маленьким удельным весом в экономике РБ, как мы определили – г. Агидель. И при таком же управлении положение города ухудшится.

Используя данную классификацию «звезд» и рассмотренные выше «точки роста», определим «полюса развития». Полюсами развития в Башкортостане выступают гг. Уфа, Октябрьский, Салават, Стерлитамак, Сибай, а также Благоварский, Дюртюлинский, Давлекановский, Ишимбайский,

Уфимский и Нуримановский районы. Мировая практика свидетельствует, что «полюсами развития» становятся субъекты с выгодным экономико-географическим положением и широкими транспортными возможностями.

Построим прогноз развития структуры экономического пространства Республики Башкортостан к 2030 г., с учетом не только инфляции, но и с корректировкой основных фондов на неполную загруженность, численности занятых на неполную занятость в экономике. Прогноз развития структуры экономического пространства проведен с использованием статистических методов прогнозирования с учетом прогноза Минэкономразвития РФ на 2030 г. [7]. При этом структура экономического пространства РБ сохранится малоподвижной, экономические показатели г. Уфы в несколько раз отличаются от показателей остальных МО. При сохранении существующих тенденций в структуре экономического пространства произойдет более сильная дифференциация, неравномерность экономического пространства увеличится. Между развитием различных МО, как ожидается, могут возникнуть большие различия. Так, к 2030 г. в большинстве районов ожидается уменьшение их доли в объеме ВП Республики Башкортостан. Удельный вес занятого населения в экономике в 47 районах ожидается меньше 1% в каждом из них, и при этом наибольший вес по данному показателю бу-

дет иметь г. Уфа (37,1%). Удельный вес инвестиций в основной капитал, за счет всех источников финансирования в 47 районах ожидается меньше 1% в каждом из них, а наибольший в г. Уфе (43,8%).

Подавляющее большинство муниципальных образований (51 МО) находится в группе, в которой доля отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами имеют долю меньше 1% в РБ, в эту же группу входят г. Агидель и Гафурийский район, в которых ВП приблизился к нулевому значению. При сохраняющейся

тенденции эти МО будут к 2030 г. иметь наихудшие показатели экономического развития. Во вторую группу с удельным весом валовой продукции от 1% до 2% войдут 8 МО, среди которых 2 города: г. Октябрьский и г. Сибай. Группы с положительной динамикой состоят из городов, так в третью группу вошел г. Стерлитамак с 5,3% удельного веса ВП в составе РБ, г. Салават 14,6% г., в 4 группу – Уфа 56,1%. Город Уфа как и сейчас, занимает лидирующие показатели по экономическому развитию среди муниципальных образований РБ, так и продолжит.

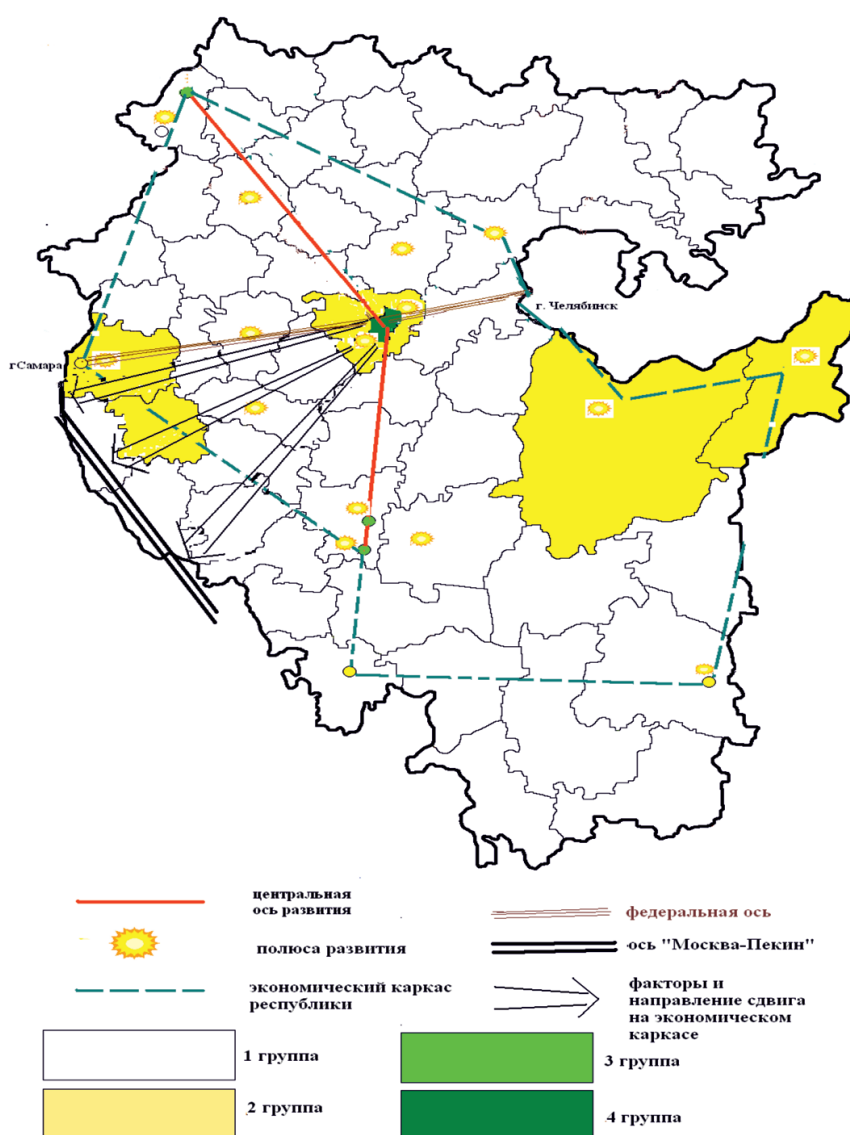

Рис. 2. Прогноз структуры архитектуры экономического пространства РБ к 2030 г. Обозначения территорий на рисунке: 1 группа – доля ВП в структуре РБ меньше 1%, 2 группа – доля ВП в структуре РБ 1–2%, 3 группа – доля ВП в структуре РБ 2–20%, 4 группа – доля ВП в структуре РБ от 20% и выше

Прогноз структуры экономического пространства РБ по ВП представлен на карте совместно с каркасом, осями и полюсами развития (рис. 2).

Формирование архитектуры экономики нуждается в оптимальном сочетании рыночной экономики с государственными программами социально-экономического развития территорий [5]. В ряде случаев важным фактором развития может стать укрепление экономических связей с крупными центрами соседних регионов, в случае Республики Башкортостан – с городами Магнитогорск, Орск, Оренбург, Екатеринбург, Набережные Челны, Альметьевск.

Мы считаемым неприемлемой: прогнозную архитектуру экономического пространства РБ, так как:

– расширяется ареол депрессивности при сверхконцентрации экономики в г. Уфе, Салавате, Стерлитамаке;

– ожидается крах экономики, в таких муниципальных образованиях, как г. Агидель и Гафурыйский район.

Выходом может служить активизация территориального управления экономикой РБ, разработка действенных рычагов активизации потенциала депрессивных территорий при диверсификации экономики традиционных центров.

Создание благоприятных условий для инвестиций также невозможно без организации взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и власти, чего можно достичь лишь при разработке долгосрочных стратегий, в рамках которой можно связать интересы ключевых предприятий, органов власти и всех стейкхолдеров территорий.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноразмерных социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661)».

Список литературы

1. Аксянова А.В. Моделирование и анализ структурной динамики региональных экономических систем [Текст] / А.В. Аксянова. – Казань: КГТУ, 2010. – 216 с.
2. Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф. Диагностика структуры экономического пространства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://konf.ufa-isei.ru> (дата обращения 05.11.2016).
3. Гатауллин Р.Ф. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства / Р.Ф. Гатауллин, А.Г.Каримов, С.Ш. Аслаева // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 7–2. – С. 324–329.
4. Гриднев Е.С. Применение матрицы БКГ при разработке стратегии предприятия [Текст] / Е.С. Гриднев // *Вестник государственного технического университета*. – 2010. – № 10. – С. 61–64.
5. Кириллова С.А. Управление регионами с позиций устойчивого развития [Текст] / С.А. Кириллова, О.Г. Кантор // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2013. – № 5(29). – С. 53–64.
6. Лежнин В.В. Теоретические основы определения экономического пространства [Текст] / В.В. Лежнин // *Экономика сегодня: проблемы и пути решения*. – 2015. – № 8. – С. 51–54.
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Министерство экономического развития, 2013. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 10.10.2016).

References

1. Aksjanova A.B. Modelirovanie i analiz strukturnoj dinamiki regionalnyh jekonomicheskikh system [Tekst] / A.V. Aksjanova. Kazan: KGTU, 2010. 216 p.
2. Aslaeva S.Sh., Gataullin R.F. Diagnostika struktury jekonomicheskogo prostranstva Respubliki Bashkortostan [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://konf.ufa-isei.ru> (data obrashhenija 05.11.2016).
3. Gataullin R.F. Mehanizm formirovanija arhitektury regionalnogo jekonomicheskogo prostranstva / R.F. Gataullin, A.G. Karimov, S.Sh. Aslaeva // *Fundamentalnye issledovanija*. 2016. no. 7–2. pp. 324–329.
4. Gridnev E.S. Primenenie matricy BKG pri razrabotke strategii predpriyatija [Tekst] / E.S. Gridnev // *Vestnik gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*. 2010. no. 10. pp. 61–64.
5. Kirillova S.A. Upravlenie regionami s pozicij ustojchivogo razvitija [Tekst] / S.A. Kirillova, O.G. Kantor // *Jekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2013. no. 5(29). pp. 53–64.
6. Lezhnin V.V. Teoreticheskie osnovy opredelenija jekonomicheskogo prostranstva [Tekst] / V.V. Lezhnin // *Jekonomika segodnja: problemy i puti reshenija*. 2015. no. 8. pp. 51–54.
7. Prognoz dolgosrochnogo socialno-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda / Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija, 2013. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (data obrashhenija 10.10.2016).